

Глава 43

Старый друг уже не тот, что прежде (часть 16)

Прежде он не задумывался об этом, но теперь обрывки прошлого складывались в единую, пугающую картину.

Тогда, на поле боя, он был поражен Проклятием, пожирающим кости — неизлечимым клеймом смерти. Но стоило ему рассказать об этом Чао Цы, как тот привел в обитель человека по имени Ли Ань. Они на удивление легко справились с темной магией.

Целитель тогда объяснил: для усмирения проклятия нужен практик стадии Разделения Духа. Юноша вызвался помочь и не отходил от него ни на шаг. А после — заперся в покоях на целых восемь дней.

В то время он никого не принимал, и только Ли Ань постоянно сновал туда-сюда.

Когда же Лу Янь спросил лекаря о состоянии друга, тот лишь отмахнулся: мол, Чао Цы потратил слишком много сил, ему нужен покой.

Спустя восемь дней юноша вышел к нему. Он выглядел как обычно, и Лу Янь, не учуяв подвоха, просто выкинул это из головы.

Позже гость прожил в обители почти полгода, после чего бесследно исчез.

Но теперь, глядя на угольно-черную паутину, опутавшую руку Чао Цы, Лу Янь осознал горькую истину. Все события прошлого наконец выстроились в ряд, указывая на ответ, о котором он прежде не смел и помыслить.

Его взгляд, налившийся кровью, выражал немую муку.

— Ты... — прохрипел он, едва выдавливая слова из перехваченного горла. — Ты перетянул мое проклятие на себя?!

Чао Цы смотрел на него затуманенным, блуждающим взором. Он молчал — то ли не было сил, то ли он не считал нужным отвечать. Сквозь пальцы юноши не переставая сочилась кровь.

Вскоре он глухо застонал. Его брови мучительно сошлись на переносице — казалось, боль достигла своего апогея.

Лу Янь больше не медлил. Он принялся лихорадочно вливать в тело больного свою духовную

энергию, преобразуя её в чистую жизненную силу.

Это помогло. Дыхание Чао Цы немного выровнялось, и в конце концов он впал в забытие, бессильно привалившись к груди мужчины.

Лу Янь смотрел на него, и кончики его пальцев дрожали.

За эти короткие двадцать с небольшим лет он прожил жизнь более бурную и насыщенную, чем многие за десятки тысяч лет. Он бесчисленное количество раз смотрел смерти в лицо, но никогда не ведал страха.

Но сейчас... сейчас его сердце сковал леденящий, первобытный ужас.

Холод, зародившийся где-то в позвоночнике, стремительно распространялся по телу, проникая в каждую кость.

Владыка погрузил своё божественное чутье в тело Чао Цы, и перед ним открылась картина полного разорения.

Каждая крупца плоти, каждый меридиан были окутаны серым маревом, которое невозможно было разогнать. Стоило Лу Яню растворить клочок этого тумана своей силой, как на том же месте мгновенно возникал новый.

Это было оно. Проклятие, пожирающее кости. Теперь оно стало частью самого существа юноши.

Как же так... Почему оно дремало столько лет и пробудилось лишь сейчас? И почему первый же удар оказался столь... непоправимым?

Нет. Он не позволит этому случиться.

Мужчина крепко обнял Чао Цы и, дрожа, запечатлел поцелуй на его лбу.

«Ты ведь говорил, что я для тебя лишь тень, лишь замена. Так зачем? Зачем отдавать жизнь за того, кто тебе безразличен?»

«Почему ты молчал до последнего? Почему позволял мне так издеваться над тобой, так унижать тебя... и ни разу не обмолвился о правде?»

«Ты не умрешь. Я не дам тебе умереть»

С тех пор как Лу Янь вернулся из Края Небес, мир изменился навсегда.

Предки стадии Преодоления Скорби четырех великих сект, тысячелетиями стоявшие на вершине мира совершенствующихся, пали от его руки. Сами секты рассыпались в прах, и Секта Ступающих по звёздам стала единственной и абсолютной силой.

Официального титула владыке не давали, но все знали: он — некоронованный король обоих царств. Ходили слухи, что он уже обрел путь в Царство богов или даже успел побывать там, но по какой-то причине предпочел остаться среди смертных. Кто-то и вовсе шептался, что Небеса уже в его власти.

Толков было много, но одно оставалось неоспоримым: Лу Янь был вознесен на алтарь, став фактическим хозяином всего сущего.

Для простых людей жизнь текла своим очередью, разве что последователям павших сект пришлось несладко. Мужчина, заняв трон, не стремился к радикальным переменам — он лишь поддерживал родную обитель, да те немногие, кто был наделен великой силой, знали, что в Девяти Небесах вырос величественный дворцовый комплекс. К остальному же он оставался равнодушен.

Однако в этот день владыка совершил нечто неслыханное. Он созвал всех мастеров талисманов и алхимиков восьмого ранга, а также всех целителей и монахов, достигших стадии Разделения Духа.

Даже те, кто не подходил под описание, могли явиться, если обладали глубокими знаниями о Проклятии, пожирающем кости.

Приказ касался как мира совершенствующихся, так и Царства демонов.

Тот, кто найдет способ снять проклятие, станет следующим, кто совершит вознесение.

Мир забурлил. Каждый хотел попытать счастья, но те, кто надеялся на легкую наживу, быстро остыли, прочитав приписку в конце указа: «Тех, кто явится ради выгоды, не имея знаний, ждет смерть без права на пощаду».

Лу Янь был богом смерти, и об этом знали все.

Еще до своего возвышения он усеял поле боя телами демонов и практиков, а в Краю Небес собственноручно вырезал половину величайших мастеров. Если он обещал убить — никто не смел считать это шуткой.

Напуганные глупцы отсеялись, а те, кто действительно был сведущ в медицине и магии, преисполнились надежд и начали готовиться к испытанию.

Золотой свет указа в мгновение ока разлетелся по всем землям. В то же самое время от дворца в Девяти Небесах до самой земли протянулась ослепительная лестница из облаков.

Путь к Небесам был открыт.

Ли Ань, покинув обитель Чао Цы более года назад, вернулся в своё логово в Запретном горном хребте.

Но весть, облеченная в магический свет, преодолела тысячи рек и гор. Громогласный зов разнесся по самым потаенным уголкам обоих миров, не минуя и его убежища.

Мужчина, возившийся в своей хижине с какими-то снадобьями, замер, услышав приказ.

Мастера талисманов... Алхимики... Проклятие, пожирающее кости...

Это был голос Лу Яня.

В одно мгновение он осознал связь.

— Чао Цы!

Он вскочил, наскоро сбросил вещи в сумку и выбежал за порог.

На его ладони возник бумажный журавлик, который тут же превратился в огромную механическую птицу. Оседлав её, Ли Ань на предельной скорости устремился к небесной лестнице.

Уже через час после оглашения указа в небесном дворце собрались сотни людей.

Им быстро объяснили суть дела, и многим было позволено взглянуть на больного.

Некогда знаменитый на весь мир Истинный владыка Юэ Чжи теперь лежал на ложе без чувств. Его лицо было бледным, как бумага, а признаки жизни едва угадывались.

Лу Янь сидел рядом, не отходя от него ни на миг.

Присутствующие невольно вспомнили старые слухи.

Когда-то весть о помолвке Истинного владыки Юэ Чжи и Лу Яня потрясла весь свет. В то время будущий правитель был безвестным юношей, и все гадали, чем он заслужил благосклонность великого мастера.

Позже, когда он начал стремительно возвышаться, поползли ядовитые смешки: говорили, что его успех — лишь результат покровительства сильного партнера.

Но теперь, когда Лу Янь стал властелином обоих миров, эти толки перевернулись с ног на голову. Втайне поговаривали: неужели их помолвка всё еще в силе? Почему после того, как правитель взошел на вершину, об Истинном владыке Юэ Чжи ничего не было слышно?

Может, тот просто не любил шумихи? Или Лу Янь, используя его для своего возвышения, решил избавиться от свидетеля своего прошлого, оплатив черной неблагодарностью за бывшее добро?

Однако теперь, видя эту картину, мастера поняли: все их домыслы были прахом.

Этот бог смерти относился к Чао Цы отнюдь не как к инструменту. Его чувства были глубоки и болезненны.

Вот только...

Проклятие, пожирающее кости, и так считалось неизлечимым, не говоря уже о том, что болезнь юноши зашла слишком далеко. Многие, проверив пульс, лишь молча качали головами и отходили прочь.

То, что Истинный владыка всё еще дышал, было заслугой Лу Яня, который силой своей магии удерживал его душу в теле.

В конце концов, среди сотен мастеров не нашлось ни одного, кто рискнул бы заговорить об исцелении.

Лу Янь окинул взглядом толпу склонившихся людей и хрипло спросил:

— Неужели нет способа даже облегчить его страдания?

Вперед вышел алхимик девятого ранга. Дрожа, он простерся ниц и, не поднимая головы,

произнес:

— Это проклятие терзает тело Истинного владыки более двух лет, и оно гораздо свирепее обычного. Судя по всему, кто-то намеренно перенаправил его на него. А когда Проклятие, пожирающее кости, меняет носителя, оно обретает ответную ярость. То, что пострадавший продержался два года — истинное чудо; вероятно, ему помогал великий мастер, сумевший замедлить гибель.

— Но теперь медицина бессильна. Можно лишь поддерживать его жизнь с помощью редчайших даров небес и земли. Как только носитель поглощает избыточную жизненную силу, проклятие временно переключается на нее, пожирая приносимую жертву. Однако это всё равно что пить яд, чтобы утолить жажду: магия будет постоянно подпитываться и расти, пока никакие сокровища мира не смогут её насытить.

Закончив, алхимик замолчал, не смея поднять глаз.

То, что казалось шансом на великое вознесение, оказалось тупиком. Теперь собравшихся больше заботило, не обрушит ли владыка свой гнев на тех, кто оказался бесполезен.

Сам же Лу Янь был в отчаянии больше любого из присутствующих.

Он посмотрел на человека, лежащего на кровати с плотно закрытыми глазами, и его сердце захлестнула волна паники.

В этот момент снаружи раздались быстрые, решительные шаги.

Человек ворвался в зал, и Лу Янь, подняв голову, увидел в дверях того, чей облик мгновенно пробудил в нем слабую искру надежды.

Это был Ли Ань!

Он тут же приковал взгляд к ложу.

Увидев состояние Чао Цы, целитель побледнел. В три прыжка он оказался у постели.

Он жадно всматривался в черты лица юноши, вглядывался в черные нити, опутавшие его запястья, и погружал своё чутье в его тело.

Наконец, словно от сильного удара, Ли Ань пошатнулся. Силы оставили его, и он непроизвольно отступил на несколько шагов назад.

Взгляд его был блуждающим, а голос дрожал от неверия:

— Как... как это могло случиться?..

Как проклятие в теле Чао Цы могло достичь такой стадии?

Ведь они всё рассчитали! Даже если бы он не мог больше совершенствоваться, это не должно было угрожать его жизни...

<http://bllate.org/book/15361/1416877>